

The art style of the novels by Stanislaw Ignacy Witkiewicz

Keywords: style, style dominant, S. I. Witkevicz, novel, psychologism.

This article is devoted to the study of the individual artistic style of the famous Polish writer of the twentieth century Stanislaw Ignacy Witkiewicz (Witkacy). Consideration of the concept of style allows us to study individual works of the author in connection with his other works, to consider the evolution of the characters depicted in them. The article identifies the major stylistic dominants of the writer, and describes the manner of writing of Witkacy.

Я.С. Михеенко

Московский педагогический государственный университет
e-mail: Ouyana095@mail.ru

УДК 821.161.1-322.1:17.02(045)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАССКАЗА А.П. ГАЙДАРА «ДЫМ В ЛЕСУ»

Ключевые слова: духовно-нравственное становление личности, герой, сюжетобразующая деталь, психологический параллелизм, стиль.

В статье анализируется стиль писателя А.П. Гайдара на примере его рассказа «Дым в лесу», художественные приемы, формирующие нравственный потенциал рассказа, семантику названия, а также образ героя.

Рассказ «Дым в лесу» был написан автором в 1939 году (опубликован в журнале «Пионер»). К этому времени им уже были созданы многие его рассказы и повести и как художник слова А.П. Гайдар достиг совершенного мастерства. Продолжая художественно исследовать нравственно-психологическое становление героя, который преодолевает внешние препятствия, а главное, научается решать серьезные внутренние проблемы, автор и в данном рассказе обращается к такой модели построения произведения.

Многие литературоведы отмечали закономерную черту прозы А.П. Гайдара, присущую всему его творчеству – гуманистический пафос, и задача состоит в том, чтобы увидеть и объяснить, какие приемы писатель использует, формируя этот пафос. Конструктивно-методологическое в произведении разрешается благодаря индивидуальному стилю. Основным приёмом, используемым автором для осмысления внутреннего мира героя – психологический параллелизм: «Природа в произведениях А.П. Гайдара не молчаливый свидетель событий <...> она сопереживает, сочувствует героям, персонажам, оказавшимся в водовороте событий и даже участвует в них, предупреждая об опасности, <...> через описание природы выражается сосредоточенность на внутреннем мире, <...> пейзаж поэтому психологичен. Изменения в природе сопряжены с изменением в состоянии, настроении героев» [3, с. 24]. Сюжет произведения прозрачен. Володя потерялся в лесу. Вечер. Мальчик плутает кругами, боится встретить опасное дикое животное: «Уже давно скрылось солнце. Огромная луна сверкала меж облаков. А дикий путь мой был опасен и труден» [6, с. 20]. Темнота ночи обуславливает тяжёлое психологическое состояние героя. Путь его опасный, трудный – все эти слова наполнены значением труднопреодолимого препятствия.

Встречей с лётчиком Федосеевым препятствия не заканчиваются, и мальчика ждёт ключевое испытание. Как бы ни хотелось ему остановиться, он должен идти вперёд: «Тяжёлое дело, спасая человека, бежать через чужой, угрюмый лес, к далёкой реке Кальве, без дорог, без тропинок, выбирая путь только по солнцу» [6, с. 28], но «упорно продвигался я вперёд, изредка останавливаясь, вытирая мокрый лоб» [6, с. 28]. Герой не отступает перед трудностями, идёт один сквозь незнакомый лес, без ориентиров (солнце зашло), рядом с бушующими пожарами. Безвыходность положения показывается автором и чрез внутренний монолог героя: «вот она жизнь <> живёшь, ждёшь, вот, мол, придёт какой-нибудь случай, приключение, тогда я... я... а что я? Там разбит самолёт. Туда ползёт огонь. Там раненый лётчик ждёт помощи. А я, как колода, лежу на траве и ничем помочь ему не в силах» [6, с. 29].

Но читатели понимают, что мальчик справится, найдёт путь к реке и обязательно её переплывёт, когда сама природа в рассказе оживает: «Звонкий свист пичужки раздался где-то совсем близко <...> я открыл глаза и почти над головой у себя, на стволе толстого ясеня, увидел дятла. И тут я увидел, что лес этот уже не глухой и не мёртвый <...> я вскочил, бросился в кусты и радостно вскрикнул, потому что <...> катила свои серые воды широкая река Кальва» [6, с. 29]. Оживает

герой, его надежды на счастливый исход, положение уже перестаёт быть безвыходным, и читатель уже заранее догадывается о последующих событиях.

Таким образом, основной нравственный посыл автора в этом рассказе таков: каким бы сложным ни было положение, в котором ты оказался, никогда нельзя отчаиваться, нужно взять на себя ответственность за свои поступки, за жизни окружающих и идти до конца, и пусть эта дорога будет трудна, но она преодолима.

Однако, кроме «традиционного» для А.П. Гайдара сюжета, нравственные и духовные ориентиры прослеживаются и на других уровнях текста. Уже на первых страницах читаем: «на неё напал незнакомый вор-мальчишка и вырвал из её рук конфету» [6, с. 4]. Автор прямо называет такого героя «вором», словом стилистически окрашенным, резко оценочным. И не важно, что тот вырвал у девочки из рук всего лишь конфету. Для автора данный поступок непростителен. Что бы ни взял человек без спроса, он поступил не по чести. Он «мальчишка», как пренебрежительно называет его автор (не мальчик или как-то ещё). И далее тема присвоения чужого продолжается А.П. Гайдаром: «Потому что если все люди будут подъедать уже обсосанные кем-то конфеты, то толку от этого получится мало» [6, с. 5]. Автор вкладывает в слова мальчика мысль о том, что любое нарушение нравственных правил, несёт отрицательные последствия для обеих сторон, и любое преступление наказуемо. «Услыхав жалобный Фенин крик, я, как ворон, слетел с крыши и вцепился сзади в спину мальчишки» [6, с. 5]. Приём психологического параллелизма демонстрирует нам наказание за кражу: вор пойман хищником и сам превратился в жертву.

В рассказе тема ответственности разворачивается постепенно, впрочем, как и в других произведениях А.П. Гайдара («Судьба барабанщика», «Тимур и его команда», «Дальние страны»). В присущей автору манере он переводит её из плоскости «ответственность взрослых за детей» в плоскость «ответственность ребёнка за ребёнка»: «Это – его ощущение детей и отношение к ним, как к равным себе. Это его глубокая убеждённость в том, что дети и взрослые – не два разных мира, а один. Это отсутствие даже малейшего оттенка снисходительности в отношении к детям» [2, с. 32], кроме того, «в детских повестях А.П. Гайдара взрослые персонажи не отходят на периферию, они равноправны с героями-детьми» [4, с. 127]. Таким образом люди в этом отношении уравниваются, а становление личности начинается с детства: «А когда мы переходили по доске канаву, ту, что разрыли водопроводчики, то я крепко держал Феню за воротник, потому что было ей тогда года четыре, ну, может быть, пять, а мне уже давно пошёл двенадцатый» [6, с. 5]. Подросток защищает и младшую девочку Феню (спас от вора-мальчишки), и себя (аргументированно отстаивает свои интересы перед мамой), и взрослых (лётчика Федосеева). Именно таким и должен быть, по мнению автора, современный ребёнок.

Ответственными должны быть не только дети, но и взрослые по отношению к детям. Одной из сюжетобразующих деталей становится игрушечный браунинг героя. Он – показатель его «взрослости». Сначала он только игрушка для мальчика, «оловянный, совсем не похожий на настоящий» [6, с. 13]. Позже он становится идентификатором взрослости героя: «вдруг стукнулся лбом об орден на груди высокого человека <...> сильной рукой человек этот остановил меня. Посмотрел на меня пристально и вынул из моей руки оловянный браунинг. Я смутился и покраснел. Но человек не сказал ни одного насмешливого слова. Он взвесил на своей ладони моё оружие. Вытер его о рукав кожаного пальто и вежливо протянул мне обратно» [6, с. 18]. Комиссар эскадрильи с большим вниманием отнёсся к детской забаве Володи как к увлечению взрослого человека, тем самым утвердив в мальчике внутреннюю опору.

Позже браунинг появляется в тексте в третий раз уже в качестве символа ушедшего в прошлое детство: «Я подошёл к берегу, вынул из кармана тяжёлый оловянный браунинг, повертел его и швырнул в воду. Браунинг – это игрушка, а теперь мне не до игры» [6, с. 30]. Герой окончательно прощается с детством. Его переход ко взрослости, своего рода инициация заключается в преодолении реки. Чтобы совершить её, необходимо в прошлом оставить детские забавы, что и делает герой. Игрушка-оружие превращается таким образом в показатель этапов внутреннего становления Володи.

Кроме того, в рассказе поднимаются вопросы не только нравственных, но и духовных ценностей. Существует всеобщее мнение о том, что для А.П. Гайдара не существовало вопросов веры, что социализм диктовал атеистическое мировоззрение и что именно его автор «проводил» в своих произведениях: «А.П. Гайдар настойчиво, едва ли не в каждом из своих произведений убеждает читателей в том, что Бога нет» [1, с. 8]. Однако в рассказе мы встречаемся с совершенно противоположной ситуацией. Лётчика Федосеева, отца Фени, читатели видят лежащим раненым в лесу около сбитого самолёта. Он не может двигаться, поиски его идут совершенно в других местах, и он знает об этом. Кроме того, совсем рядом бушует пожар, и шансов на спасение практически нет. И в этой критической ситуации, увидев пришедшего мальчика, лётчик произносит: «Гей, чудное виденье, с каких небес по мою душу?» [6, с. 24]. Чудом называет он сам пришедшего спасителя. И прислали его именно «небеса». Поэтому закономерен и следующий вопрос лётчика спасителю:

–Ты в Бога веруешь?

–Что вы, что вы! – удивился я. – Да вы меня, Василий Семёнович, наверное, не узнали? Я же в вашем дворе живу, в сто двадцать четвёртой квартире.

– Ну, вот! Ты нет, и я нет. Значит, на чудеса нам надеяться нечего [6, с. 25].

Интересно, что в критической ситуации герои заводят разговор про Бога. Конечно, Федосеев верит в него. Володя же прямо на этот вопрос не отвечает. Воспитанный советским обществом, он должен был ответить сразу «нет», однако этого не происходит. Мальчик уходит от ответа, возможно потому, что и сам не знает точного на него ответа. Не даёт его прямо и автор. Однако сама ситуация, в которой находятся герои, чудо, «присланное небесами» и то обстоятельство, что вопрос веры прозвучал и остался без ответа, говорит нам о том, что и рассуждать на подобные темы, когда надо прийти на помощь, просто неуместно, тогда как прозвучавший вопрос вносит в содержание произведения поэтические смыслы.

«Творчество А.П. Гайдара является не чем иным, как отражением своеобразной картины мира, воплощающей духовные ценности русского народа и мировоззрения писателя» [5, с. 39], а рассказ «Дым в лесу» продолжает череду произведений автора о внутреннем становлении героя, попавшего в трудную ситуацию, при этом является материалом для нравственного и духовного становления личности его читателей. Почему же автор не даёт декларативных ответов на поставленные в рассказе нравственные вопросы? «Дым в лесу» – импрессионистически-пейзажное название, своеобразная сюжетобразующая зарисовка, позволяющая отправиться вслед за героем и вместе с ним пройти психологический тренинг.

Литература

1. Атрощенко А.Ф. Путь к свету: о языковой картине мира А.П. Гайдара. Сб. ст. / Моск. пед. гос. ун-т, Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара – Арзамас : АГПИ, 2001.
2. Казачок. Гайдар в критике и литературоведении: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. – Волгоград, 2005.
3. Климова Л.А. Природа в художественной картине мира А.П. Гайдара. // А. Гайдар и круг детского и юношеского чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения", посвященной 110-летию со дня рождения А. П. Гайдара. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2014.
4. Кондратьев Б.С. Образ ребёнка у Ф.М. Достоевского и А.П. Гайдара Сб. ст. / Моск. пед. гос. ун-т, Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара – Арзамас : АГПИ, 2001.
5. Филиппова Л.В. духовно-нравственный потенциал глаголов звучания в произведениях А.П. Гайдара. Л.В. Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: сборник статей / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского – Арзамас : Арзамасский фил. ННГУ, 2018.
6. Гайдар А.П. Дым в лесу. – М.: Директ-Медиа, 2014.

Источники

Y.S. Mikheenko

Moscow Pedagogical State University
e-mail: oyana095@mail.ru

The spiritual and moral potential of the story A.P. Gaidara "Smoke in the Forest"

Key words: spiritual and moral formation of personality, hero, plot-forming detail, psychological parallelism, style.

The article analyzes the style of the writer A.P. Gaidar on the example of his story "Smoke in the Forest", artistic techniques that form the moral potential of the story, the semantics of the name, as well as the image of the hero.

Д.А. Молчанова

Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: dea.vampiria@gmail.com

УДК 821.161.3-1:94(470)"1914-1918"

ПОЭЗИЯ ЗМИТРОКА БЯДУЛИ В СВЕРХТЕКСТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: "ЧАЛАВЕЧЬЯ ЗАКОНЫ ТУТ НЕ ХОЧУЦЬ ПАНАВАЦЬ"

Ключевые слова: свертхтекст, бинарные оппозиции, мифопоэтика, Первая мировая война, белорусская поэзия.

Тексты З. Бядули, написанные в годы Первой мировой войны, впервые анализируются с опорой на мифопоэтический код, и рассматриваются как элемент свертхтекста Великой войны.

Проблемы, связанные со спецификой формирования и бытования свертхтекстов, прочно вошли в состав приоритетных в исследовательской практике. Диапазон свертхтекстов, обретающих традицию научного описания, расширяется, и в поле зрения литературоведов попадают топосные, или локальные (петербургский, московский, венецианский, пермский), именные (пушкинский,